

ций и культуру по созданию некоей глобальной системы или хотя бы по полному решению какой-либо глобальной проблемы.

Источники и литература

1. Beck U. Der kosmopolitische Blick oder: Krieg ist Frieden. – Frankfurt am Main, 2004.
2. Гусаченко В. Трансгрессии модерна. – Харьков, 2002.
3. Петров М.К. Самосознание и научное творчество. – Ростов н/Д, 1992.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. – М. 2001.
5. Maffesoli M. Jeux de mas – ques Design issues, vol. IV (1988), nos, 1,2. P. 141 ff.

Ерофеева К.Л.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И АТРИБУТИВНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕКА

Задача изучения информационной цивилизации – одна из наиболее актуальных и вместе с тем сложных задач современного научного познания. Как известно, постижение новых тенденций в социальной реальности сопряжено с особыми сложностями. Кроме того, современное общество содержит в себе невиданное ранее количество новаций и демонстрирует качественно новый уровень сложности связей и отношений. Тем настойчивее стремятся понять суть и специфику информационного общества отечественные и зарубежные исследователи – философы, социологи, культурологи, экономисты. Для философского осмысления проблемы необходимо выяснить, насколько современный тип цивилизации, обозначаемый чаще всего термином «информационное общество», отвечает потребностям реализации родовой человеческой сущности. *Практическая деятельность, сознание, социальность* традиционно понимаются как основные атрибутивные свойства родового человека. Поэтому целесообразно подробнее остановиться на анализе их специфики в условиях современной информационной цивилизации.

Практическая деятельность в своем высшем и наиболее полном проявлении есть деятельность творческая. Прежде всего рассмотрим собственно компьютерное творчество, то есть тот специфический вид творческой деятельности, который порожден информационным обществом и в то же время определяет собой этот тип организации социума. Выступая как подвид научно-технического творчества, оно обладает вместе с тем принципиальным, качественным отличием от других его подвидов и форм. Оно преследует, помимо всех прочих, цель создания аналога человеческому интеллекту. Вне зависимости от результата, то есть от того, удастся ли создать такой аналог в достаточно полном объеме функций сознания, процесс решения этой творческой задачи с необходимостью влечет за собой новый уровень самопознания человека. Таким образом, информационное общество впервые за всю историю человечества породило инструмент, позволяющий ему осуществить самопознание, ибо понять основные принципы функционирования сознания для человека во многом, а возможно и в главном, равносильно познанию собственной сущности. Второй научный способ самопознания человека, доступный уже сегодня информационной цивилизации, – это способ, предоставленный достижениями молекулярной биологии. Расшифровка человеческого генома позволяет осуществлять трансцензус вглубь собственной психофизической организации, распространять на нее практическую активность. Информационное общество с полным правом может так называться, кроме всего прочего, потому, что касается фундаментальных проблем человеческого бытия, определяющих сущность человека. Достижения молекулярной биологии, как и прочие научно –практические достижения эпохи НТР, были бы технически невозможны без соответствующего компьютерного обеспечения. В этом отношении понятие «информационное общество» можно рассматривать как синоним понятию «кибернетическая цивилизация».

На уровне общественного бытия широких масс людей практическая деятельность под влиянием компьютеризации различных сфер труда и быта также претерпела существенные изменения. Если техника прошлых эпох представляла собой дополнение и продолжение физической мощи человека, то компьютерная техника по преимуществу продолжает и восполняет его ментальные способности. Сюда относятся расширение объема памяти, всевозможные вычислительные операции и т. п. С одной стороны, это создает возможность сокращения объема монотонных, рутинных процедур в процессе труда, а с другой – способствует угасанию соответствующих способностей и навыков. Однако в целом более существенной для развития индивида и значимой для общества оказывается первая из названных тенденций. Проблема, порожденная второй из этих тенденций, вполне разрешима. Утраченные в процессе пользования компьютером навыки у взрослого человека при необходимости восстанавливаются. У детей же их следует формировать в процессе школьного воспитания на соответствующем возрастном этапе. Разумеется, возможности, предоставляемые компьютером, это всего лишь потенциал, который зачастую актуально не используется либо используется неполно и односторонне. Например, имея мощный, хорошо оснащенный компьютер, индивид нередко использует его только для игр, либо только в своей узкой профессиональной сфере. Здесь уместно провести аналогию с самим человеческим сознанием. Его гигантские возможности мы в массе своей тоже используем весьма неполно. В целом же с помощью таких действенных социальных стимулов, как соображения престижа и мода, люди информационной цивилизации проявляют интерес к освоению все новых возможностей компьютера, а значит – и к творчеству, совершенствованию своего сознания.

Другое атрибутивное свойство человека – *сознание* приобретает существенное своеобразие в каждую эпоху. Способы мыслительного и образного освоения мира, как известно, зависят также от особенностей локальной культуры, от специфических условий природного и социального бытия субъекта. Поэтому появление компьютерного информационного мира с необходимостью также порождает свои особенности. Во –первых,

это способность и даже привычка видеть мир и любой фрагмент его реальности как поле возможностей, как мир виртуальный. Вторая особенность – возвращение на новом уровне тенденции к метафизическому (антидиалектическому) мышлению. Метафизика как противоположность диалектики предполагает тип и способ мышления, который характеризуется прямолинейностью, однозначностью суждений и оценок. Как видим, первая особенность противоречит второй. С одной стороны, сознание компьютерной эры становится более гибким, а с другой – тяготеет к упрощенности и категоричности. Это объясняется тем, что в основе каждой особенности лежат разные стороны социального бытия. Возвращение к метафизическому мышлению есть следствие процессов внутри развития самих компьютерных технологий и систем. Сам принцип передачи информации электронным устройством предопределяет бинарность, так как заключается в кодировании любого содержания с помощью нуля и единицы. Как известно, процесс программирования требует систематизации, размещения информации по строго определенным местам, упорядочивания материала, что также ведет к отходу от диалектического видения предмета.

С другой стороны, в настоящий период развития науки в целом господствует диалектический взгляд на мир. Вне зависимости от того, называет ли себя тот или иной ученый, мыслитель приверженцем диалектики, использует ли он сам этот термин, принципы диалектического мышления прочно вошли в научное и быденное видение реальности. Со времен Гегеля и Маркса они получили множество новых подтверждений и обоснований в конкретных науках и комплексных научных направлениях – в квантовой физике, астрономии, синергетике, молекулярной биологии, этологии, психологии, социологии. На фоне такого положения вещей метафизическая тенденция в научном и быденном сознании не может выступать как ведущая. Но не учитывать ее все же нельзя. Она накладывает свой отпечаток в основном на прагматический тип сознания. Последний уже по сути своей ближе к метафизическому подходу, ибо направлен лишь на получение результата, практической пользы, и отсекает, вследствие этого, все прочие аспекты реальности. Метафизический подход противоположен душевному, сердечному отношению к предмету.

Рассудок, мыслящий не диалектическими противоречиями, а дихотомиями, не может быть по – настоящему человеческим. Компьютер, который на сегодня успешно моделирует лишь именно эту, рассудочную, рациональную сторону нашего сознания, становится, в свою очередь, неким эталоном для человеческого мышления определенного склада. Некритичное, конформное, зависимое от чужого влияния мышление воспроизводится и культивируется в условиях общества потребления. Поэтому на уровне быденного сознания «неометафизическое» начало присутствует особенно явно. Оно проявляется в отношении к политическим деятелям и событиям, к новым средствам медицины, к всевозможным модным веяниям. Разные типы людей имеют весьма различный уровень критичности и конформности мышления. Но сам тип общества потребления, каковым является современная информационная цивилизация, способствует мышлению именно такого рода.

Рассмотрим теперь изменения, привносимые информационным обществом в *социальность* как атрибут человеческой сущности. Последняя проявляется в различных свойствах: в потребности человека в общении, в признании и самоутверждении, в его моральном сознании, и в то же время – в его агрессивности и враждебности по отношению к себе подобным. В условиях современного информационного общества есть как минимум два фактора, существенно влияющих на качество общения. Во – первых, это возрастание его количественных показателей под влиянием урбанизации. Все это, как свидетельствуют данные психологии, изменяет качественные характеристики человеческой коммуникации. Она становится более поверхностной, формальной, теряет свой моральный аспект. Во – вторых, качество общения изменяет Интернет как принципиально новый способ коммуникации. Особые возможности Интернета частично компенсируют изъяны непосредственного общения, названные выше. В то же время отношение к другой субъективности как к чему – то несущественному и необязательному, вырабатывающееся в условиях большого города и переизбытка анонимного общения, переносится и в Интернет. Не возобновлять переписку по электронной почте, не отвечать на вопросы в диалоге «он –лайн» еще более просто, чем не заметить случайного прохожего, обратившегося к тебе. Человек электронной цивилизации пренебрегает все это нередко просто из экономии психической энергии, стихийно пытаясь избежать очередного стресса, а когда это входит в привычку – просто автоматически. Так формируется предпосылка для понижения нравственного уровня, затухания моральной мотивации поведения людей. Индифферентность к другому человеку как таковому – это одна из самых характерных черт современного морального сознания.

Существование человека в условиях перманентного психологического стресса, вызванного перегрузками и хроническим дефицитом времени, превращает любые (не только моральные) эмоции в непозволительную роскошь, от которой индивиду все чаще приходится отказываться. Поэтому всякое переживание, не связанное непосредственно с основной деятельностью субъекта, «переживание ради переживания» становится уделом людей социально не занятых или мало занятых. Это, в свою очередь, снижает социальный престиж переживания как самостоятельного проявления личности. Такие извечные страсти, как влюбленность, ревность, эстетическая впечатлительность в информационном обществе отступают на задний план по сравнению с тягой к обогащению, к индивидуальному самоутверждению через социальный успех. Таким образом, социальная потребность в самоутверждении достигается сугубо индивидуалистическими средствами.

Снижение общественного престижа эмоций следует расценивать как негативный фактор социальной реальности в эпоху перехода к информационной цивилизации. Эмоции представляют собой неотъемлемый компонент человеческой психики, придают сознанию специфически человеческое качество. Сознание представляет собой единство рационального и эмоционального начал, причем последнее выступает в качестве двигателя всякой активности, сопровождает интерес. Разумеется, современная информационная цивилизация не ис-

ключает проявления эмоций. Напротив, игра, в том числе компьютерная, погоня за успехом, за приобретением престижных вещей и услуг (которая также может быть интерпретирована как форма социальной игры) с необходимостью предполагают эмоции. Однако во всех перечисленных случаях речь идет об эмоциях, вызванных эгоистическими потребностями субъекта. В целом приходится сделать вывод о снижении удельного веса эмоциональной составляющей, в особенности – эмоций, связанных с духовными интересами.

Принадлежность к макросистеме – государству, корпорации, общественной организации и т. д. – это еще один аспект социальности индивида, качественно иной, нежели межличностное общение. Человечество во все эпохи существовало как совокупность относительно жестких социальных подсистем. По всей видимости, необходимость образования последних, как справедливо полагал А. Гелен, вытекает из большей, нежели у животных, спонтанности, непредсказуемости каждого отдельного человека. Возрастание свободы индивидов в экономическом, политическом, правовом, духовном аспектах с необходимостью ведет к усилению влияния соответствующих социальных структур. Формы этого влияния становятся по видимости менее жесткими, авторитарными. Этого требуют гуманистические и либеральные установки, провозглашенные западной цивилизацией. Однако фактически контроль со стороны макро – социума и дисциплинирующее влияние его на индивида лишь возрастают. В последние десятилетия это проявляется в тотальном наблюдении за людьми в их общественной и частной жизни. Компьютерные средства предоставляют для этого технические возможности. В массовом сознании такое положение вызывает испуг, негодование, протест. Однако, если закономерность, отмеченная Геленом действительно имеет место, следует принять усиление контроля общества над существованием индивида как необходимый процесс. Критике следует подвергать лишь частные проявления и формы этого контроля. Последние, в свою очередь, зависят от того, какие именно социальные структуры осуществляют контроль, интересы каких сообществ, социальных слоев и групп они выражают.

Итак, можно сделать вывод, что атрибутивные свойства человека как родового существа проявляются в информационном обществе в полной мере. Они приобретают в нем специфические формы своего проявления, как это происходит и в других исторических типах общества. Однако возможность моделирования ментальных способностей человека, возникающая в условиях компьютерной цивилизации, придает основным атрибутивным человеческим свойствам уникальную специфику, расширяет потенциальные возможности человека до качественно нового состояния.

Загоруйко С.Т.

АРХИТЕКТУРА ГЛОБАЛЬНОГО МИРА: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глобализационные процессы, протекающие в современном нам мире, приобрели такую степень очевидности, что их наличие принимается всеми, как на уровне научно – теоретического знания, так и в сфере обыденного сознания. Общепринятым является суждение о том, что причины данного явления лежат в самой человеческой деятельности, которая приобрела широкомасштабный и интенсивный характер, в ее направленности на освоение и усвоение всего «вселенского материала».

Суть дискуссий по поводу глобализации заключается в различной оценке данного процесса и ее последствий. В научной литературе разрабатываются различные сценарии дальнейшего развития человечества, идущего по пути глобализации с диаметрально противоположной оценкой последней. Создаются оптимистические картины будущего, в которой глобализация рассматривается как абсолютное благо, и пессимистические варианты с апокалиптическим оттенком, где глобализационные процессы оцениваются как предвестник всеобщего конца.

Оптимизм в отношении глобализационных процессов современности базируется на идеях прогрессизма. Сторонники данной позиции, игнорируя иное прочтение современных тенденций, полагают, что если остановить это вечное движение вперед, то эта остановка будет отправным пунктом регресса и деградации человечества.

Пессимистическая позиция акцентирует внимание на негативных последствиях, отмечая, что они приобретают все более катастрофический характер, а со временем подорвут основы человеческого существования, как в экономической, так и в коммуникативной сферах.

Безусловно, оценочные суждения элиминировать из сферы человеческого бытия невозможно, они придают смысл существованию и определяют жизненную стратегию. Но удовлетвориться лишь аксиологическим анализом нельзя, он имеет пределы своего применения, за которыми не адекватен, и ничего не говорит о сути исследуемого предмета. Достаточно весомые аргументы мы обнаруживаем с обеих сторон. Для того, чтобы приблизиться к истине, необходимо выйти за пределы оценочных суждений, рассмотреть глобализацию как феномен объективной реальности, выделить существенные признаки и ответить, на мой взгляд, на главный вопрос – является ли глобализация закономерностью общественного развития? Имелись ли в прошлом человечества аналоги того, что мы переживаем в настоящее время?

Ретроспективный анализ имеет свой познавательный ресурс, на его основе мы можем создавать креативные экстраполяции. О связи истории и будущего писал К. Ясперс: «Наша история совершается между истоками... и целью ... истоки и цель связаны друг с другом: в зависимости от того, каким я мыслю первые, я мыслю и вторую» [1, с. 54]. Если такие аналоги обнаруживаются, мы будем иметь необходимую эмпирическую базу, на основе которой можно судить о сущности процессов, их судьбе и плодах. Это особенно важно, поскольку уяснить сущность современного глобализационного процесса сложно в силу того, что мы находимся внутри познавательного объекта, такова специфика социального познания, субъект и объект в нем совпадают, и избавиться от субъективизма достаточно сложно, а точнее – невозможно.

В научной литературе можно обнаружить три позиции по вопросу о наличии глобализационных процес-